

Светлана ХАЛЬКОВА

Что такое эпизод? В словаре иностранных слов эпизод (греч. epíeidion - 1). Случай, происшествие; 2). Часть художественного произведения, имеющая относительную законченность и представляющая отдельный момент развития темы.

Эпизодический - случайный, являющийся эпизодом, бывающий не постоянным.

Итак, эпизоды... с продолжением. Молодому человеку 22 года. Каждый раз во время очередного призыва на действительную военную службу медицинская врачебная комиссия по состоянию здоровья считает его больным и дает отсрочку до следующего призыва. А в прописном свидетельстве призывника появляется запись: "негоден в мирное время, годен к нестроевой службе в военное время". 1940 год. Весна. Идет очередной призыв на действительную военную службу. Самецдара врачи опять считают больным т.к. он часто кашляет, и он получает очередную отсрочку. А кашель у него от папирос, которые он курит тайно от окружающих. Во время призыва он действительно простудился и заболел и его направили в больницу на лечение. Через неделю его вылечили и собирались выпустить домой. Самецдара в зеркале увидел свое бледное лицо и бритую голову. Это его навело на мысль, что он похож на призывника, т.е. новобранца. Выпавшись из больницы, он пошел не домой, а на автовокзал, который тогда назывался "Совотрансом". Не сказав родным ни слова, тайком от домашних купил билет и в тот же день уехал в Баку. На базаре он купил у старика с рук поношенную солдатскую военную форму. Затем на железнодорожном вокзале он переоделся и хотел приобрести билет в Белоруссию, куда были определены на службу его товарищи. В кассе ему сказали, что прямого маршрута в г.Минск нет, надо ехать через Москву. Денег у него было очень мало и на билет до Москвы не хватило. Тогда он решил попросить машиниста позволить ему поехать бесплатно, на ходу сочинив, будто он призывник - новобранец, потерял документы, деньги и отстал от поезда. Машинист, пожелав молча, стал около паровоза и беседовал с кондуктором. Самецдара смотрел на них такими умоляющими взглядом, что они ему не могли отказать. Кондуктор предложил ему помогать тянуть лопаты топлива в топку паровоза. Тот с радостью согласился. Через несколько часов состав отправился в путь. Самецдара не верил, что он сидит в поезде и едет навстречу своей мечте. Только теперь он пришел в себя, но на душе было очень тяжело, т.к. он сказал неправду. На свете он больше всего не терпел лжи. Но желание служить взяло верх. Молодого человека долго еще мучала совесть. Это была первая и последняя

ложь в его долгой, нелегкой, но очень интересной жизни. Подбрасывая топливо в топку паровоза, он думал о том, какие он беспокоится доставил родителям, братьям, сестре, жене. Несколько месяцев назад были их свадьбы. Они любили и очень доверяли друг другу. Самецдара верил, что со временем Зулейха поймет его и простит. Это было так невыносимо тяжело, что он старался сейчас не думать об этом и решил написать домой письмо, как только все устроится. Через несколько дней посыл прибыл в Москву. Машинист и кондуктор отнеслись к нему как к сыну, делились с ним едой. Они были добрыми и отзывчивыми людьми и это его немного успокаивало. Самецдара заинтересовался у них, где находится военкомат. В одном из военкоматов города Москвы он прочитал объявление о том, что набирают добровольцев на фронт: шла русско-финская война. Он вспомнил запись в своем прописном свидетельстве о том, что он годен к нестроевой службе в военное время. Недолго думая, он тут же сам написал заявление и стал призывником-новобранцем. Только после этого он написал письмо домой. Служил честно, ему нравилась военная дисциплина. Принимал участие в боях. На фронте он был больше года. Однажды его внезапно схватил приступ аппендицита и врачи оперировали его в военном госпитале, который был развернут тут же, в лесу. Через несколько дней его выписали из госпиталя и дали отпуск на несколько дней домой, в Шاماху. Вернувшись из отпуска, Самецдара узнал, что его направляют на учебу на курсы политруков в Киев. В Шамаше раньше он работал в редакции и типографии районной газеты "Ени Ширван" ("Новый Ширван") заместителем редактора и наборщиком. Газета выходила на русском и азербайджанском языках. Поэтому учиться ему в Киев на русском языке было не трудно. Утром 22 июня 1941 года Самецдара собирался идти, как обычно, на курсы. Но... Сохранились его дневники, которые он начал вести с первого дня Великой Отечественной войны. Первый дневник - в тонокейской ученической тетрадке в клеточку. Тетрадка согнута как словарь пополам. На обложке простым карандашом сделана надпись "Дневник младшего политрука С.Халькова". Записи делал простым карандашом на каждой строчке мелким четким почерком, которые можно свободно прочитать через... 79 лет! Дневники вел, словно отчитывался за каждый прожитый день войны. Привожу первые записи в первом дневнике.

"22 июня 1941 г. Киев.
Простудился около 6 часов. В городе тревога. Около 7 часов. У окна наблюдаю за самолетами. Думал наши. Вдруг зенитки стали бить по ним. Разрывы были вокруг самолетов. Батальонный комиссар сообщил, что немецкие самолеты бомбили аэродром за Киевом. Ангсар с инструментами сгорел. Среди гражданского населения есть жертвы. 12 часов 15 минут. По радио выступил В.М.Молотов. В 2 часа - митинг на курсах. Все как один были слюночаны вокруг партии и правительства, чтобы дать сокрушительный отпор фашистам. Вечером в 19 ч. в учебном зале подъем по тревоге.

23 июня 1941 г. Подъем в 2 часа. В 3 часа отправляемся на станцию. В 7 часов 45 минут выехали на Запад. Около Проскурова появились бомбардировщики, на расстоянии от землина 500 метров, но был отогнан зениткой. В Проскурове он был посажен. Новостей с фронта тоже не слышно".

В тот же день Самецдара пишет письмо домой. "23 июня 1941 г. Здравствуете, мой родные. Шлю Вам свой Красноармейский привет. Очевидно, вы слышали речь тов. В.М.Молотова и распрощения

Советского Правительства. Прошу обоим не беспокоиться. Жив, здоров, себя чувствую бодро. Направляемся на Запад, разобьем фашистских варваров. Живите дружно. Мы уверены, что весь советский народ в нужную минуту встанет на помощь Советской Красной Армии, и нет сомнения, что победа за нами. Целую Вас. Привет всем, кто меня знает, и кого я знаю. Крепко жму ваши руки. О дальнейших событиях я сообщу. Не беспокойтесь. С.Хальков. 23 июня 1941 г. Утро. 6 часов". Письмо Самецдара написал на русском языке, а на азербайджанском языке приписал: "Зулейха, не скучай, если останусь жив, то приеду. Не скучай, целую Письмо прочитай ребятам."

Самецдара при первой возможности писал с фронта домой письма. Их было много. Его жена Зулейха аккуратно их сохраняла, но не показывала ему долгое время после войны. Он не любил говорить о войне и поэтому Зулейха боялась причинить ему боль. Только когда Самецдара исполнилось 60 лет, по настоянию его дочери, она с большим трудом согласилась показать ему письма. Трудно описать словами тот момент, когда дочь принесла к нему в комнату его кожаный военный планшет со словами: "Мама пересдала...". Самецдара удивленно смотрел на дочь, то на свой планшет. Затем осторожно, дрожащими руками взял его, посмотрел прослезившимися глазами и

мне людей, но и обобщенный образ сильных духом и волей людей, терпеливых и смелых патриотов, требовавших к себе и к другим, целенаправленных, честных и справедливых. Увы, я не могу уже сказать им об этом переде. Мы всегда в неоплатном долгу перед ними. Ведь родители не выбирают. Хотя бы то, что они дали нам жизнь... Читая записи писем и дневников, я погружаюсь в тогдашнюю атмосферу и словно сама переживаю описываемое отбыв тех дней, так подробно он описывал про события на фронте. Отец был не один. Таких было очень много. Это были простые советские люди с Большой буквы. Именно из таких людей был соткан советский народ, который дал отпор фашизму и показал силу сплоченности всех миролюбивых людей, которые не хотели воевать, но должны были защищать свою Родину. Это о них Г.Рублев написал стихотворение "Солдаты мира".

Это было в мае на рассвете.

*Нарастал у стен Рейхстага бой.
Девочку немечую заметил
наш солдат на пыльной мостовой.
Девочку немечую заметил
У столба, ореха, она стояла,
в голубых глазах застыла испуг.
А куски свистящего металла
смерть и муку сели вокруг.
Тут он вспомнил, как прощались летом,
он свою дочурку целовал.*

ЭПИЗОДЫ С...

Светлой памяти моих родителей посвящается

Самецдара Хальков

Зулейха Аллахярова

медленно, ничего не сказав, отошел к письменному столу, сел и углубился в чтение своих писем с фронта... Самецдара никто не мешал: домашние с балкона смотрели на праздничный салют - это было 23 февраля, День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

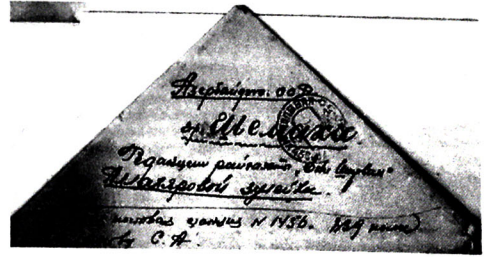
Самецдара на фронте вел дневник, но никто об этом не знал, даже Зулейха. Эти дневники обнаружил в ящике его письменного стола сын Виктор через много лет после того, как родители ушли из жизни...

Очень сожалее, что прочитала письма и дневники через несколько десятилетий после войны. Словно вновь увидела отца и мать, но не только как родных

*Может быть, отец девочки
этой doch его родную расстрелял.
Но, сейчас в Берлине, под обстрелом,
полз бегом и телом заслонял,
Девочку в коротком платье белом
осторожно, вынес из огня.
Скольким детям возвратили детство,
подарили детство и весну
Рядовые Армии Советской,
люди победившие войну!
И в Берлине, в праздничную дату
воздвизнут, чтоб стоять в веках,
Памятник советскому солдату
с девочкой, спасенной на руках.
Он стоит, как символ вечной славы,
как маяк, светящийся во мле.
Это он - солдат мой держав
охраняет мир на всей земле.*

Самендар был несколько раз ранен, но об этом никогда не сообщал Зулейхе в письмах. Получить рану на войне - это не удивительно. Но один эпизод из своей фронтальной жизни он, как ни старался, скрыть не смог. Однажды перед боем Самендар с одним из бойцов обменялись адресами и дали друг другу слово, что, если кто погибнет, то другой сообщит письмом его семье. Первые числа октября 1941 года. Шли тяжелые бои. Наши бойцы стояли с противником почти лицом к лицу. У Самендара кончились патроны. Тогда он кинулся на немца, направив на него штык винтовки. Тот упал, но другой немец кинулся на Самендара и вознил штык винтовки в бедро правой ноги. Он упал на землю, потерял сознание и много крови. Долго он не приходил в сознание и не дышал, поэтому решили, что он умер. Согласно слову, данному другу, солдат написал доктору Зулейхе, что Самендар погиб в бою. После боя собирались хоронить погибших, но немцы начали бомбить. Потеряны пришлось отложить. Через несколько дней, когда пришли в сарай, где были погребены, услышали стон. Выяснилось, что среди погибших четверо еще живы, но без сознания, а один, придя в себя, стонал. Их отправили в госпиталь. Когда Самендар пришел в себя после перенесения ему крови, он увидел склонившуюся у его изголовья молодую медицинскую сестру, которая, увидев, что раненый открыл глаза, радостно

детубинца преждевременно торжествовали своим "дешевой победой", когда в ответ башома всколыхнулась Советская страна и народ наш под руководством партии большевиков, встал на защиту Родины, рождая наша любимая Светлана. В те дни я испытывал тяжесть отступлений 1941 года. Тогда мы - большевики, уверенные в нашей конечной победе, прямо смотрели опасности в глаза. Однако мы пока отступали в глубь страны с тем, чтобы собраться с силой и отбросить врага. Теперь 1944 год! Красная Армия не только остановила врага, но и отбросила за пределы Советской земли. Сейчас Красная Армия совместно с армиями наших союзников все туже стягивает кольцо окружения вокруг логва врага. Мы теперь полны решимости, преследуя раненого немецкого зверя по пятам, добить его в его собственной берлоге. Такова теперь обстановка. Вот в этой обстановке я с удивлением понимаю бокал по случаю дня рождения Светланы. Ей сегодня исполнилось 3 года. Я радуюсь, желаю отметить день рождения любимой дочки в разлуке. Однако в самый момент, вечером к 22 часам, перадали мне твое письмо. Мне показалось, что это не письмо, а ты сама приехала, чтобы вместе отметить день рождения Светланы. Но, увы...! Ни-где, в жизни все бывает. Осталось немного. Надо потерпеть. Война подходит к концу. Все человечество избавится нав-

каз. Он получил ранение в правую ногу, была раздроблена пяточная кость. Лечился в одном из госпиталей г.Моздок. Его долго лечили, но раздробленную кость пришлось удалить. Гурбан сообщил в письме своей жене Зулейхе о своем ранении. А Зулейха написала об этом Самендару, который был в это время командирован на Урал для сопровождения самолетов с авиазавода на Белорусский фронт. По пути следования у Самендара была возможность навестить Гурбана в госпитале. У него было около одного часа времени. В это время в госпиталь привезли раненых и обожженных с Запада. Санитарный поезд сопровождал военосудьящий, который, сдав раненых, расписался в журнале приема и сдачи раненых и больных. Присыпав врач, прочитав подпись, спросил: "Ваша фамилия - Халыг? У нас лечится раненый с такой же фамилией по имени Гурбан." Халыг не поверил услышанному. А когда он заглянул в палату, то увидел двух своих старших братьев: Гурбана и Самендара, которые мирно беседовали. Встреча была короткая (около одного часа), но они успели сфотографироваться. Братья Халыковы: Гурбан, Самендар и Халыг за годы войны случайно встретились еще один раз и вновь расстались, чтобы встретиться только после войны. Все три брата были в разное время неоднократно ранены и все по одному разу были ранены в правую ногу. Они вернулись домой после окончания Великой Отечественной войны. Гурбан ходил прихрамывая, с тростью, он был признан инвалидом войны. Халыг получил многоосколочное ранение в ногу и с хроническим остеомиелитом и с осколками в ноге прожил всю жизнь. Его болезнь временами давала обострения и тогда его лечили в домашних условиях. Он не мог сидеть без дела. Болела нога, а здоровые руки делали деревенские судушки и раскрашивали их, а потом красиво разрисовывали яркими цветами и национальными орнаментами. Халыг еще сочинял стихи, любил читать. А как его любили дети (не только свои)! Дети очень любили беседовать и советоваться с ним. Болезнь не мешала ему преподавать - вести занятия по гражданской обороне в средней школе. У Самендара остались только рубцы и шрамы после ранений, которые его не беспокоили и о которых он забыл. Но он болел хроническим эндоартритом (это сужение и воспаление мелких суставов) обеих ног. Врачи считали, что это следы войны, следы прошедших гроз. Это продолжение военных эпизодов в мирное время. Но братья жили, работали, воспитывали детей и внуков, преподавали, писали, рисовали, участвовали в восстановлении разрушенного сельского хозяйства и промышленности.

Единственный эпизод из жизни Самендара, о котором он иногда рассказывал сам. А можно ли считать этот эпизод военным эпизодом с мирным продолжением, пусть решит сам читатель. 1942 год. Украина. Самендар полтврех, комиссар полка. Их полк проходил через деревню, которая оказалась фаши-

сегом от ненавистного гитлеризма и мы возвратим наши бываые дни".

В этот же день отец посыл открытку матери. На открытке была изображена одна большая красная роза, а на обратной стороне сделана надпись: "Поздравляю тебя с днем рождения. Сегодня тебе 3 года. Ты выросла без отцовской заботы и ласки. Но это не беда, настанет время, и я вернусь. А пока желаю тебе и твоей маме здоровья и счастья. Жди меня, дочка, обязательно приеду к тебе. Твой отец С.Халыков. 29 октября 1944 г. Польша. I Б.Ф."

Это письмо Самендара жене и открытку дочери можно считать кратковременным военным эпизодом с продолжением в мирной жизни. Дочка выросла. Окончив среднюю школу, хотела быть учительницей, как мама, поэтому поступила в педагогическое училище. Но по семейным обстоятельствам решила стать врачом. Окончила Азгосмединститут им.Н.Нариманова и работает врачом. Работу свою все годы совмещала с педагогической деятельностью. Правда, преподавала, но не в начальных классах в школе, как мечтала с детства, а в медицинском, на кафедре ГО АПИ им.М.Ф.Ахундова и врачам интернам в Аз.Госмед. Университете им.Н.Нариманова.

Не могу не вспомнить еще одну историю, которое было действительно решающим эпизодом в жизни Самендара и его братьев: старшего - Гурбана и младшего - Халыга. Все трое с первых дней были на фронте. Причем младший пошел добровольцем, т.к. по возрасту он пока не подлежал призыву. Они воевали на разных фронтах и ни разу не виделись с начала войны. Они даже не могли друг с другом переписываться, а информацию друг о друге получали через письма из дома. Гурбан был тяжело ранен в боях за Кав-

ты. У одного обгоревшего дома сидел парнишка 15-16 лет, а на коленях держал кошку. Увидев краснорыбию, он встал, и неуверенно пошел за ними, а кошку не выпустил из рук. Он рассказал, что его отец погиб на фронте, а мама заболела и умерла. Он жил с бабушкой, но и она скончалась во время пожара. А у него осталась одна только кошка. Парнишку звали Виктором. Он стал сыном полка. Его все любили. Будучи не по годам взрослым, он во всем хотел участвовать, всем помогал. Был очень трудолюбивым. Он жил среди людей, которые заменили ему родных. Они дарили ему душевное тепло. Виктор не хотел с ними никогда расставаться. В свободное от походов и боев минуты он слушал рассказы бойцов, пел с ними песни. Он вспоминал свою школу, учителей, друзей, отца, маму, бабушку, которая до последнего своего дня заботилась о нем. Иногда горло сжималось, слезы текли по щекам, сердце шептало; он тут же отходил в сторону, чтобы никто не видел его слез. Как-то Самендар увидел, что юноша тайком вытирает слезы, подошел к нему и, положив ему на плечо руку, сказал: "Вот кончится война, подем с тобою в Азербайджан и будем вместе жить. Нас дома очень ждут". Виктор поднял голову, посмотрел на комиссара и они обменялись долгими взглядами. Парень понял, что у него уже есть новая семья. Он ничего не сказал, а приблизился к комиссару, обнял его и спрятал лицо у него на груди. Шли дни, месяцы и годы войны. Виктор подросток и был призван на действительную службу в армию. Стал служить в своем родном полку. Он был дисциплинированным и смелым бойцом. Участвовал в боях. Был награжден медалью. Эту медаль вручил Виктору комиссар Самендар и сам же прикрепил ему на грудь гимнастерку. Война продолжалась, наши войска быстро наступали и освобождали наши оккупированные земли от немецких захватчиков. Начало 1945 года. В одном из боев комиссар и его адъютант Виктор рядом вели стрельбу по врагу. Опмгиваясь назад, Виктор заметил, что один немец падает в Самендара. Неаждо думая, адъютант сильно толкнул отца со словами: "Прости, комиссар!" и сбил его с ног. Комиссар упал на землю, но тут же хотел встать. Виктор не дал ему подняться и зловонил его собой, утаив на него. Пуля попала в спину и, прозив сердце парня, застряла в его медили. Виктор побег на руках у комиссара. Таким образом, совсем молодой адъютант спас своего комиссара. Стоя у братской могилы, отец подумал, что он обязательно останется живым и вернется домой, у него непременно родится сын, которого он назовет Виктором. Самендар, комиссар, стойкий солдат, стоя у братской могилы, горько плакал. Впоследствии он рассказывал, что это был единственный раз за всю войну, когда он горько и не стесняясь плакал.

ПРОДОЛЖЕНИЕМ

сообщила: "Доктор, он пришел в себя!" Самендар лечился в госпитале, а о том, что письмо о его гибели было отправлено доктору Зулейхе, он не знал.

29 октября 1941 г.Шемаха. Клуб. Идет торжественное собрание, посвященное Дню рождения Комсомола. Зулейха работает главным редактором газеты "Ени Ширван" ("Новый Ширван"). Она же корреспондент (все мужчины корреспонденты, работающие с ней, шли на фронт), она педагог в средней школе и является диктором на радио (сообщения населению вести с фронта и выступления главного диктора СССР Ю.Левитана на азербайджанском языке). Зулейха сидела за столом в президиуме, когда ей перадали письмо (треугольник с знакомым ей почерком). Она быстро вышла из зала, чтобы прочесть письмо. Стоя у дверей около лестницы на втором этаже, она увидела, что и письмо написано неизвестным почерком. Узнав, что муж погиб, она потеряла сознание и упала с лестницы. Получила травму, в результате произошла недонашенная восьмимесячная слабенькая девочка, за жизнь которой врачи не ругались. Благодаря врачам и хорошему уходу бабушки Бики, матери Зулейхи (в такое тяжелое время!) девочку выхлдили и назвали Светланой. А когда мне исполнилось семь месяцев, отец получил кратковременный отпуск домой. Тогда же сделала первую в моей жизни фотографию с папой и мамой, которую отец всю войну носил в кармане своей гимнастерки.

Прошло три года. Самендар пишет Зулейхе с фронта письмо.

"29 октября 1944 г. Сегодня для нас исторический день. Три года назад в опасные дни нашей Родины дни, когда смертельная угроза нависла над Родиной, когда мировой палач Гитлер и его шайки